

Глава 26. Все в мире белы, лишь я одна черна

Меч — оружие ближнего боя, и главное в нём — лёгкость и острота.

Однако меч «Летающий Свет» был длинным и тяжёлым. Обычному фехтовальщику он пришёлся бы не по руке. Но в руках высокого и сильного воина он сочетал в себе преимущества как короткого, так и длинного оружия, будучи одинаково хорош и в атаке, и в защите.

После нескольких десятков выпадов руки Ди Хуадан онемели от ударов, а на одном из её клинков появилась трещина. Стиснув зубы, разбойница была готова пожертвовать сломанным оружием, лишь бы вонзить второй клинок в плоть противника.

Но её враг был пугающе силён. В решающие моменты он всегда принимал верные решения, получая преимущество в каждом движении ценой незначительных повреждений. Словно великий полководец, он в каждом маневре шаг за шагом накапливал победу.

Чем дольше длился бой, тем большее беспокойство охватывало Ди Хуадан. Она всё яснее понимала, что цель её противника — не убить, а взять в плен. Девушка откинулась назад и нанесла рубящий удар сверху:

— Почему ты не бьёшь насмерть? За мою голову тоже дадут награду!

Цинь Шэнь парировал удар и спокойно ответил:

— Твоя голова мне ни к чему. Мне нужны свидетель и показания.

«Свидетель и показания... Против кого он хочет их использовать?»

Взгляд Ди Хуадан потемнел. Она соединила рукояти своих клинков, превратив их в одно длинное оружие, и, используя технику непрерывных ударов «встречный вихрь», принялась атаковать князя.

Цинь Шэнь отступил, уклоняясь от яростных атак, и терпеливо выжидал брешь в этом вихре стали. Затем он молниеносно нанёс удар, вонзив острие своего меча точно в трещину на левом клинке противницы.

Трещина расширилась, и лезвие задрожало.

Слабость была найдена. Тяжёлый меч Цинь Шэня обрушился на её оружие снова и снова, пока левый клинок Ди Хуадан не разлетелся на куски.

В момент отдачи её правый клинок вылетел из-за спины и оставил на боку Цинь Шэня кровавую полосу.

— Тогда тебе придётся спросить об этом мой труп, — прошипела она.

Князь Гаотан, словно не заметив раны, спросил в ответ:

— Ты даже не хочешь узнать подробностей и уже готова умереть, но не сдаться? Значит, ты знаешь, о чём я хочу спросить. Неужели это важнее твоей жизни?

Ди Хуадан не ответила. Она резко отпрянула и бросилась в густые заросли у тропы. Цинь Шэнь тут же последовал за ней.

Густые ветви, словно встречный поток, мешали им двигаться. Разбойница, прорубая себе дорогу, постоянно меняла направление, пользуясь знанием местности.

Цинь Шэнь не отставал. Он преследовал её до самого края обрыва, но там она, перехватив клинок, провела им у себя по спине.

Плотная обмотка из грубой ткани на её теле лопнула. Она быстро смотала её в длинную верёвку и намотала на руку.

Теперь её спина была полностью обнажена, и на ней открылась огромная чёрная татуировка, покрывавшая всю поверхность.

Древний меч, сторожевая башня, кольцо — рисунок был точь-в-точь как тот, что нарисовал на бумаге Еян Цы.

— Ты — предводительница моистов, — уверенно произнёс Цинь Шэнь. — Я не питаю вражды к потомкам школы моизма, я лишь хочу поговорить.

Ди Хуадан, стоя к нему спиной на краю пропасти, повернула голову. Уголки её раскосых глаз были подобны жестокому блеску клинка. Но князь увидел в них и нотку безысходности, похожую на трещину в стали.

— Все в мире белы, лишь я одна черна, — глухо произнесла она.

Цинь Шэнь, подумав, ответил:

— А я слышал другую мудрость: «Мир не делится лишь на чёрное и белое, за пределами чёрного и белого есть иной путь». Предводительница Ди, мы можем поговорить о другом пути.

Ди Хуадан помолчала, а затем прыгнула с обрыва.

Цинь Шэнь бросился вперёд, но не успел её схватить. Наклонившись, он увидел, как она, зацепившись за ветви деревьев в десятках чжанов ниже, качнулась и благополучно приземлилась на выступ скалы. Оказалось, смотанная ткань послужила ей верёвкой.

Похоже, на этот раз удача отвернулась от него. Ди Хуадан сбежала, и когда удастся поймать её снова — неизвестно. Придётся пересмотреть планы.

Третий князь не расстроился. Он привык годами терпеливо выжидать, строить планы, постоянно корректируя свои действия, пока не достигнет цели.

Силуэт Кровавого Колокольчика исчез внизу. Цинь Шэнь повернулся и, пройдя через лес, вернулся на тропу. Бой уже подходил к концу.

Окружённые разбойники-сянма были полностью уничтожены. Его элитные всадники были в порядке, за исключением нескольких раненых, серьёзных потерь не было.

Цинь Шэнь громко свистнул, и стражники собрались вокруг него.

Цзян Ко поклонился:

— Я выполнил ваш приказ. Князь... князь, вы ранены?

Кровь сочилась из раны на боку, но тёмная ткань впитывала её, и лишь сейчас, пропитавшись, она стала заметна, капая с пояса на сапоги.

Цзян Ко тут же достал порошок от ран и подошёл, чтобы перевязать Цинь Шэня.

Тот спустил с плеча одежду и взглянул на рану. Она была длиной около пол-чи. Из-за крепких мышц края раны разошлись, как лепестки цветка, и кровь была тёмно-красной.

— Неглубоко, ничего страшного, — сказал он.

— Неглубоко, но всё же рана! — Цзян Ко, обрабатывая и перевязывая Цинь Шэня, ворчал: — Говорят, Ди Хуадан — грозная разбойница, а оказалась злобной бабой. Власти Цзинаня тоже слепы: в розыскном листе даже пол не смогли определить, написали «пол неясен».

— К чему это ерничанье? — хмыкнул Цинь Шэнь. — Упустил её, так упустил. Потом что-нибудь придумаем. Стратегия — как игра в шахматы: нужно уметь проигрывать, чтобы в итоге победить.

Цзян Ко, получив выговор, усмехнулся:

— Ваше Высочество кажется холодным, а на самом деле великодушны. Не то что я: с виду добродушный, а на деле злопамятный. В следующий раз я верну ей этот долг вдвойне.

Переодеваться было некогда. Цинь Шэнь поправил одежду и сказал:

— Ди Хуадан сбежала, прыгнув с обрыва. Наверняка она соединится с уцелевшими разбойниками, а затем покинет эти места, чтобы затаиться.

— У меня вопрос, которого я не понимаю, — с сомнением произнёс Цзян Ко. — Предводительница Ди постоянно в движении. Как резиденция князя Лу умудряется поддерживать с ней связь?

Цинь Шэнь кивнул:

— Я полагаю, у них есть постоянный способ передачи сообщений. Если бы нам удалось перехватить их переписку, это стало бы важным доказательством.

Цзян Ко предположил:

— Постоянный способ... может, почтовые голуби?

Цинь Шэнь взглянул на вершину горы:

— Битва окончена, тунпань Цуй Тин ранен, войска Цзинаня скоро отступят. Потом префектура пришлёт людей, чтобы убрать тела и очистить поле боя. Мы воспользуемся этим промежутком, чтобы проникнуть внутрь и поискать улики.

Они терпеливо прождали час. Когда солдаты покинули поле боя, они обошли оставленный на месте небольшой отряд и проникли в логово. В одном из полусгоревших домов они нашли клетку с мёртвыми сапсанами, задохнувшимися в дыму.

Цзян Ко разломал клетку и, достав тушки двух птиц, осмотрел их. На лапках у обеих были железные кольца, к которым, по-видимому, крепились гильзы с письмами.

— Так вот оно что, они использовали сапсанов для связи. Наверняка у них не одна такая точка. И сапсаны с каждой точки могли долететь до резиденции князя Лу, — сказал он.

Но писем уже не было. Обыскав главный дом, где жила Ди Хуадан, они ничего не нашли.

Рысь, учуяв запах, проскользнула внутрь и, замурлыкав от предвкушения, потёрлась головой о ногу князя.

Тот наклонился и погладил её по голове:

— Юйту проголодалась? Ешь. Это твоя награда, сегодня ты хорошо поработала.

Рысь радостно и пронзительно взвизгнула и бросилась к тушкам сапсанов в руках Цзян Ко. Тот отпустил их и отступил, уступая ей место.

— Сапсаны слишком быстры, их не отследить. Но это неважно, — Цинь Шэнь, глядя, как Юйту с жадностью ест, слегка улыбнулся. — Логово на горе Лилун уничтожено. Даже если часть разбойников и их предводительница сбежали, префект Чэн Цзайань всё равно одержал большую победу. Он почувствовал вкус успеха и не оставит попыток поймать Ди Хуадан. Мы воспользуемся его силой, нужно будет лишь в нужный момент указать ему направление.

Уцелевшие разбойники постепенно собирались в укромной лощине. Прибывший первым второй главарь, Ин Хуайшань, пересчитал людей: осталось чуть больше восьмисот человек.

Третья предводительница, Юй Хунь, отвечавшая за арьергард, с мрачным лицом подошла к нему и тут же спросила:

— Где главная? Ты же был с ней!

На грубом лице Ин Хуайшаня отразилось чувство вины:

— Её конь был быстрее моего, она первой въехала в лес. Когда у мыса взорвали скалу и завалили проход, мы поняли, что это засада, но было уже поздно.

— На главную устроили засаду, а ты просто смотрел? Ин, у тебя мозгов нет или смелости? Помоему, не дорогу завалило, а твой хребет переломило! — Юй Хунь в ярости хлестнула кнутом по ветке дерева рядом.

Она была маленькой и изящной, но в гневе походила на взорвавшуюся «ладонную молнию». Её ругань была столь цветистой, что даже Ин Хуайшань предпочитал не связываться.

— Юй Хунь, будь благоразумна. Будь ты на моём месте, ты бы тоже ничего не смогла сделать. Сейчас все собрались, обойдём лес и пойдём ей на выручку.

В этот момент дозорный на склоне радостно закричал:

— Главная вернулась!

Юй Хунь проглотила готовые сорваться с языка ругательства и, схватив кнут, бросилась навстречу.

Ди Хуадан шла пешком. На ней не было накидки, обнажённые руки были в царапинах, обмотка на теле была в беспорядке, а из двух клинков за спиной остался только один. Третья предводительница, увидев её в таком состоянии, от гнева чуть не расплакалась.

— Главная! — взволнованно спросила Юй Хунь. — Ты в порядке?

Ин Хуайшань тоже подошёл:

— Мы как раз собирались идти тебе на выручку.

Ди Хуадан подошла к ним и успокаивающе похлопала Юй Хунь по плечу:

— Всё в порядке. Наткнулась на крепкого орешка. Если бы он не хотел взять меня живой, я бы, наверное, там и осталась.

— В цзинаньских властях есть такие сильные воины? — с сомнением спросила Юй Хунь. — Главная, ты знаешь, кто он? В следующий раз я с ним встречусь.

— Не думаю, что он из цзинаньских. К тому же, его всадники были в кольчугах из лучшей стали, и оружие у них было отменное, такого нет ни в гарнизонах, ни в лагерях, — размышляя, сказала Ди Хуадан. — Он хотел сделать меня свидетельницей. В его глазах во время боя была лишь воля к победе, но не враждебность. Когда я прыгала с обрыва, он даже попытался меня схватить...

Ин Хуайшань слушал и ничего не понимал:

— Не из властей? Свидетельницей? Зачем ему было с таким трудом тебя ловить?

«Ты — предводительница моистов. Я не питаю вражды к потомкам школы Мо, я лишь хочу поговорить».

«Мир не делится лишь на чёрное и белое, за пределами чёрного и белого есть иной путь. Предводительница Ди, мы можем поговорить о другом пути».

Слова противника звучали в ушах. Ди Хуадан нахмурилась:

— Я чувствую, он — большая проблема. Словно взорванная скала, он пытается перегородить мне путь и затащить на свой. Но я ненавижу перемены. Этот мир и так плох, нет в нём лёгких дорог. Раз уж выбрала одну, нужно идти по ней до конца, закрыв глаза!

Юй Хунь принесла ей накидку:

— Найду иголку с ниткой, зашью тебе обмотку, и снова перевяжем.

Ин Хуайшань вздохнул:

— Как дальше быть, мы будем слушать тебя.

Ди Хуадан запахнула одежду:

— Сапсан принёс приказ двигаться в округ Гаотан. Но мы только что понесли потери, сейчас важнее восстановить силы, а не тратить их.

Юй Хунь хитро прищурилась:

— Какой приказ? Мы ничего не получали. Логово сожжено, а только что прилетевший сапсан сгорел вместе с солдатами из Цзинаня.

— Ах ты, хитрюга, — улыбнулась Ди Хуадан.

— Скорее, маленькая бомба, — сказал Ин Хуайшань, — да ещё и с грязным ртом. — Юй Хунь замахнулась на него кнутом.

Ди Хуадан приняла решение:

— Мы идём на восток. Если в Цзинане оставаться нельзя, пойдём в Цинчжоу, Лайчжоу или даже в Дэнчжоу. В восточном Шаньдуне много рудников. Ограбим казённые шахты, серебра хватит, чтобы по пути набрать новых людей.

Юй Хунь кивнула:

— Правильно, потянем время месяц-другой. Кстати, округ Гаотан действительно бедный. Если бы мы пошли грабить те три уезда, я бы сочла это убыточным. Не знаю, о чём думает Цзюйцзы. Эй, главная, а ты видела Цзюйцзы? Какой он?

Ди Хуадан слегка нахмурилась.

— Цзюйцзы — это Цзюйцзы. Неважно, кто он и какой, — сказала она. — Идём. Соберём всех наших людей из логов в префектуре Цзинань и двинемся на восток.

Цинь Шэнь с отрядом расположился в окрестностях Цзинаня и тайно следил за обстановкой.

Через несколько дней после битвы на горе Лилун пришёл Цзян Ко:

— Князь, я разузнал, что Кровавый Колокольчик покинула префектуру Цзинань и двинулась в сторону Цинчжоу.

— Откуда сведения? — спросил Цинь Шэнь.

— Из гарнизона Цзинаня. У уезда Линьцзы они чуть не столкнулись, но те ускользнули, не удалось их поймать.

Князь Гаотан задумался:

— Даже покинув Цзинань, она должна была бы отправиться на запад, в Дунчан, к своему хозяину. Но она пошла на восток... Похоже, это копьё в руках моего второго братца не такое уж и послушное.

Цзян Ко сказал:

— Возможно, малый князь Лу тоже узнал о грядущих переменах в горном деле и, опасаясь за золотой рудник в Чжаоюане, что в Дэнчжоу, послал туда Ди Хуадан?

Цинь Шэнь возразил:

— Зачем? Двор собирается забрать права на добычу, неужели какие-то разбойники смогут этому помешать? Вот увидишь, на рудниках скоро начнутся беспорядки. Ди Хуадан хочет половить рыбку в мутной воде и заодно укрепить свои силы.

— А мы что, будем её преследовать?

— Не стоит искать иголку в стоге сена. Мы отправимся на серебряный рудник на реке Дацинхэ. Думаю, не позднее чем через полмесяца новый указ дойдёт до всех префектур. Нам нужно забрать всё серебро, устроить шахтёров, выплатить им все деньги, чтобы, когда придёт

ведомство по делам серебра, не начались волнения.

Цзян Ко кивнул:

— С этими шахтёрами нелегко сладить! Работа в шахтах опасная, и те, кто решается на такое ремесло, — отчаянные люди, готовые рисковать головой. Говорят, их даже в пограничные войска не берут, считают слишком свирепыми, неукротимыми и неподвластными дисциплине.

Цинь Шэнь взглянул на затянутое тучами небо.

Было пасмурно. В низких облаках мелькали зарницы. Ветер, насыщенный влагой, пронёсся над городом и полями, и всё вокруг — от небес до земли — готовилось к ливню, что смоет всё на своём пути.

<http://bllate.org/book/15875/1442044>